

ВАДИМ МЕДЖИТОВ

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА

Экономика. Высший курс

Высшая математика

Манник

Продукты:
Крупа манная - 1 стакан
Масло сливочное - 100 г
Кефир - 0,5-1 стакан
Яйца - 4
Сахар - 0

Ваниль - по вкусу

Как приготовить манник

Сливочное масло растопить.

В миску всыпать сахар, влить

желе.

Взбить яйца с сахаром.

Взбить в миску всыпать манную крупу:

В другую крупу смешать с растопленным

сливочным маслом. Добавить кефир

и манной крупе добавить яйца.

Добавить с сахаром, соду с уксусом

и хорошо перемешать.

Добавить духовку

Духовку смешать маслом

и духовкой пережарить (около 30-40 минут)

Манник на сливочном масле готов

18+

Вадим Меджитов

Хорошая девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50362607

SelfPub; 2020

Аннотация

Оля Кравцова – юная охотница на чудовищ. Студентка экономического университета в Москве, она еще в детстве обнаружила в себе удивительные способности, позволяющие ей видеть духов, незримые простому человеческому глазу. Домовые, водяные, призраки, вампиры – все они реальны и живут среди нас. И далеко не все из них безопасны для людей. Перед девушкой встает непростой выбор – либо не обращать внимания на подобный беспредел, либо... сражаться. Но кто она такая? И откуда появились на свет все эти диковинные создания? И где другие борцы со злой нечистью? Неужели в столица она одна такая? Или даже в целой России? Но настоящий воин не мучает себя бессмысленными вопросами, он просто идет вперед, а дальше... как сложится. И нужно еще не забывать учиться! Впереди целых (как минимум) четыре года до выпуска, поэтому... давайте постараемся. А там уж будь как будет.

Все события и персонажи, описанные в данном произведении, вымышлены, любые совпадения или сходства с реально живущими или когда-либо жившими людьми, а также с реально произошедшими событиями случайны.

Она пришла одной из первых, поэтому вакантное уютное местечко досталось именно ей. Сумка сразу же оккупировала стул, раскрытая газета расположилась на столе, хищно раскрывая миру свои неказистые недружелюбные колонки с цифрами и загадочными знаками и символами, отображающими финансовые котировки, а сама девушка направилась к стойке с раздачей.

Меню она знала уже наизусть, пусть практически никогда здесь ничего не заказывала, но сегодня было решено немного разнообразить свой день чем-то вкусненьким.

Хотя насчет того, что это вкусненькое здесь обитало, она сильно сомневалась.

Окончательный выбор пал на знаменитый в местных кругах салат «Цезарь». Уж очень его все нахваливали. Поэтому она заранее приготовилась к худшему. Ведь обычно люди в России нахваливают то, что и даром никому не нужно. Но ради разнообразия всегда можно внести в свою жизнь немного риска вкупе с неприятными впечатлениями. Именно это всегда подтверждает, что ты находишься на верном пути, а остальные — нет.

Когда ты начинаешь сильно сомневаться в себе, когда твоя

самооценка подорвана жизненными обстоятельствами, решение крайне простое — начни жить, как все остальные люди. После этого ты начнешь любить и уважать себя, как никогда в жизни.

Ее спросили:

– Это все?

Она подтвердила. И отдала кровные сто, а потом еще пятьдесят рублей. Это было еще сравнительно дешево по сравнению со многими московскими кафе. Но все равно салат будет неприятно пощипывать ее нежную еврейскую душу, в этом она была уверена.

В зал начали постепенно вваливаться другие студенты, на ходу обсуждая сплетни, лекции и прочую ненужную дребедень.

Она мгновенно закрылась от окружающего ее мира обширной экономической газетой, представляющей собой желтую бумажную стену, охраняющую ее спокойствие и личную неприкосновенность.

Зал наполнялся, и довольно быстро. Ведь в столичном финансовом вузе произошло невиданное и неслыханное событие — неожиданно отменили целую пару. А так как лекции обычно читают не одной группе, а сразу нескольким, то более сотни человек неожиданно оказались на свободе. И по всем законам физики, которые правят в наших современных университетах, вся эта орава хлынула в то самое известное место.

Место, где решаются человеческие судьбы, а иногда и определяется будущий вектор развития всего человечества.

Где друзья становятся любовниками, а любовники задумываются о женитьбе.

Где спорят на крупные суммы, а играют лишь по самым высоким ставкам.

И это место существовало всегда, с самого зарождения нашего брэнного мира, и во всех параллельных Вселенных оно носит лишь одно, знакомое всем до боли название.

Студенческая столовая.

* * *

Ольга Кравцова была совершенно обычной девушкой.

По крайней мере, она сама так считала. Ведь мнение других людей ее интересовало ровно в той же степени, как и пешехода, идущего вдоль оживленного шоссе, интересует шум постоянно движущегося трафика. Иногда это мешает, иногда отвлекает, иногда раздражает, но чаще всего ты попросту этого не замечаешь.

Другие же студенты ее немного сторонились. Для них она представлялась немногословной, жесткой, замкнутой девицей, которая за год обучения даже не потрудилась запомнить имена ее сокурсников.

Ольга думала о себе иначе. Она мало говорила, потому что говорить с людьми чаще всего было не о чем; она казалась строгой и категоричной, но на деле желала исполнения базовых условий комфорта и именно этого требовала от окружающих, а ее нелюдимость и незаинтересованность в других людях объяснялась просто — ей банально было лень тратить кучу сил на напускную вежливость, когда сразу же можно было перейти к сути дела. Но современные люди без смазки шестеренок разговора всякими ненужными словесными прелюдиями никак не могли начать контакт.

Обычно все происходило следующим образом:

– Э-э-э, Оль... Оль, привет! — какая-то нервная девчушка махала перед ее лицом своей правой рукой.

– Да. В чем дело? — спокойно спрашивала она.

И девочка исчезала. И это было странно. Ведь она не грубила, не обзывалась и не язвила. Она просто хотела пропустить ненужные ей (и ненужные всему миру, как ей казалось) пустые пошлые формальности. Но все пугались.

Бедные зашибленные, испуганные, неуверенные в себе люди. Наверное, сейчас именно такие и нужны государству. Ну или кому-то это нужно. Она не особо задумывалась о подобном.

Оля считала, что все в жизни просто — современному человеку нужны лишь три базовые вещи. Хорошая еда в уютном теплом месте. Хороший секс в уютном теплом месте. И интересные бросающие вызов задачи.

Все остальное является вкусовщиной, надстройкой, личным извращением. Но без такой базы любой человек будет недоделанным, неполноценным. И ему придется выживать, как раненому зверю или как бедному инвалиду. Жить перекошенным, перекроенным, несбалансированным.

Наверное, такие мысли были несколько наивными для ее двадцати лет, и, возможно, в будущем она будет считать иначе. Но пока она считала именно так. В такой простоте присутствовало некое волшебное изящество.

Но другие ее обыденный подход к устройству мира крайне невзлюбили. Взять хотя бы ту же еду.

К сожалению, перерывы между парами часто бывают не очень большими, а иногда их и вовсе хватает лишь на то, чтобы добежать до нужного тебе кабинета в другом корпусе. От студентов жестко требуют послушания, армейской субординации без права на ошибку. Но местные заправила при всем этом забывают одну вещь — в армии хотя бы кормят. И кормят хорошо.

Оля столкнулась с традиционной студенческой хаотичностью и суетливостью и не приняла сей порядок. Ведь еда — это основа жизни, основа здоровья и грамотного человеческого выживания, а идея «запихну в себя «Сникерс» и буду жить весь день на одном вдохновении», которая сейчас так популярна у многих девочек, являлась, по ее мнению, донельзя губительной. Неправильным, непропорциональным питанием они взращивали в себе будущие психологические

болезни, которые должны были впоследствии перейти и на уровень базовой физиологии.

Ведь недокормленный организм — это больной организм. Человек должен впитывать знания в сытой, располагающей к этому атмосфере. Иначе он будет получать нервный срыв, который так успешно маскируется у молодых людей, выдавая себя за «бурную молодость».

На самом деле брать что-то в кредит всегда опасно. Сначала может быть весело и интересно, но когда придется платить и особенно когда это нагрянет неожиданно... Физиология справится, организм современного человека крепок и устойчив. Но сознание слабое, психологический уровень самозащиты находится на крайне низком, с детства разрушенном уровне. И усугубление этой проблемы неправильным питанием можно приравнять не иначе как к медленному суициду.

По крайней мере, так она считала сейчас, в двадцать лет. В будущем, возможно, она будет думать иначе. Но сегодня она старалась придерживаться своих бесхитростных и простых принципов.

Решала она проблемы всегда топорным категоричным образом. За это ее не любили, но для нее решение проблемы стояло выше мнения окружающих.

Однажды после второй пары она стала исправно посещать столовую, в которой когда-то была обнаружена так нужная ей микроволновка.

Правило один: хорошая еда становится плохой, если есть ее быстро, суетливо и в беспокойной обстановке.

Правило два: хорошая еда — это разогретая еда.

Правило три: хорошая еда — это сбалансированная еда. Если каждый день есть булочки, «Сникерсы» и бутерброды с колбасой, то кредитная линия начнет разрастаться. Организм плохо справляется с интересными задачами, если его не покормить нормально, как полагается.

Правило четыре: сначала еда, потом задачи. Даже интересные.

С первым враждебным ей мнением она столкнулась, когда начала разогревать принесенную из дома еду. На ее резонный ответ, что еда в столовой невкусная, вредная и дорогая, взрослые ответили лишь нескончаемым гвалтом возмущения.

Это пришлось пережить. Хотя спокойная атмосфера была уже нарушена.

Следующее препятствие на ее пути к правильной жизни учинили уже сами преподаватели. Некоторые обиженно молчали, но однажды у одной пожилой наставницы молодых неокрепших умов случилась самая настоящая истерика, когда Ольга, как всегда, без стука, спроса и разрешения вошла в лекционный зал через полчаса после начала пары.

Оля всегда так делала: зачем было спрашивать разрешения на то, что она и так сделает? Она пришла получать знания, и не ее вина, что учебное заведение не могло предоста-

вить ей достаточно времени и достаточно условий для полноценного обеда. И зачем было спрашивать разрешения войти, если она все равно войдет? Лишняя трата времени.

Но преподавательница начала грозить ей, обещая прервать лекцию, если Оля сейчас же не покинет аудиторию. Оля резонно отметила, что это не совсем правильное решение, ведь работа преподавателя — это давать знания, а не разбирать поведение конкретного ученика во время своего рабочего времени. А отлынивание от работы — это очень плохо, так заключила Оля.

Но почему-то это совершенно логичное заявление не успокоило пожилую наставницу, даже наоборот.

Преподавательница еще раз воззвала к другим студентам, чтобы они обрушили на несправедную ученицу весь свой гнев и порицание. Но студенты боялись, лишь некоторые робко подавали голос, но тут же замолкали. В современной России девочек уже боялись трогать, особенно тех, кто казался жестким и категоричным. Такие девушки внушали подлинный ужас, с ними не знали, что делать. Поэтому гнобили мальчиков, закаляя их или, что чаще всего происходит, превращая их в безропотных слабовольных сломленных людей.

Оля же пошла дальше — она взяла чистый лист бумаги и громко заявила, что начинает писать заявление на пожилую наставницу за дисциплинарное нарушение согласно Уставу вуза. Преподавательница охнула от возмущения и отправилась за подкреплением.

Нерадивую студентку пересадили в другой кабинет, где ее совместно журила и порицала целая группа взрослых из двадцати человек. Но и здесь Оля выстояла. Ее принцип был прост — никогда не спорь со взрослыми, но и не слушай их, делай так, как правильно. Поэтому взрослые через два часа дебатов неожиданно поняли, что общаются сами с собой, и почувствовали себя донельзя глупо.

Был привлечен также весь рабочий состав столовой, который подтвердил ее ужасное преступление, состоящее в несанкционированном разогреве еды (и своей, не купленной!) в учебные часы.

Оля всех выслушала, приняла каждую точку зрения. И сказала, что подаст в суд за нарушение прав человека.

В общем, дело дошло аж до ректора. А этого человека не то что студенты, даже не все преподаватели видели. Это был поистине загадочный и могущественный властелин всех учебных процессов в университете.

Оле не понравилась его черная кошка. Но понравились стулья — они были мягкие, обивка была соткана из какого-то бархатного дорогого материала.

И было решено — пусть Оля ест, когда захочет. Пусть она приходит на пары, когда захочет. И пусть греет свою еду в казенной микроволновке сколько душе угодно.

Многие преподаватели вначале были возмущены, но постепенно успокоились.

Ведь многие люди для собственного успокоения приду-

мывают себе разные, пусть и странные объяснения.

Преподаватели из юридического факультета решили, что ректор побоялся судебной огласки и решил замять столь нелепый скандал.

Пожилые наставницы грешили на то, что Оля была сиротой, никогда не знавшей своих родителей, а так как ректор слыл человеком справедливым и великодушным, то этим и объяснялась подобная поблажка.

Некоторые молодые мужчины из преподавательского состава и вовсе пускали шутки весьма скабрёзного характера, что, дескать, Оля вступила с ректором в сексуальную связь.

Но правды так никто и не узнал. Кроме Оли, естественно. А ее все боялись спросить. Хотя правда была донельзя простой — ей просто разрешили, и все. Просто потому что.

Многие студенты после этого случая начали публично возмущаться по поводу неравноправного отношения, а некоторые стали и вовсе следовать примеру Оли и также опаздывать на лекции. Но это привело лишь к тотальной зачистке неверных, и в итоге всех наглых выскочек настолько застращали отчислением, что все возмущения вскоре сошли на нет.

Но популярности среди студентов этот случай Оле не добавил, даже наоборот.

Ее стали сторониться как никогда прежде.

— А тут не занято?

Оля резко одернула свою стену-газету и мрачно воззрилась на ту, кто посягнул на ее личное пространство.

— Нет, — просто ответила она. — Но стула нет.

— Сейчас добуду!

И незнакомая девочка, ловко балансируя подносом, заставленным едой, отвоевала свободный стул у одного мальчика. Оля это оценила. Мальчик проиграл быстро. Он пока еще был слаб.

И вот она села напротив Оли, изящная в своем победоносном великолепии.

Оле пришлось немного подвинуть газету, освобождая место для подноса девочки.

Она окинула быстрым взглядом купленные студенткой различные яства, а ее мозг-калькулятор тут же принялся считать, прокручивая в голове цены из меню.

—

Салат фруктовый — 120 рублей.

Рассольник — 70 рублей.

Шницель из говядины — 150 рублей.

Картофельное пюре — 65 рублей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.